

Через мгновение Ин Хуо закончил рафинирование. Тяньмин спросил: "Это было успешно?".

"Я потерпел неудачу!" Ин Хуо вздохнул.

"Ты, острая курица. Ты настолько бесполезен, что я не могу даже смотреть на тебя", - с презрением сказал Тяньмин.

"Хаха! Посмотри на свое глупое лицо! Не могу дождаться, когда увижу, как ты будешь бить свое собственное лицо!" Ин Хуо засмеялся, держась за живот.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я преуспел! Хаха!"

"Пошел ты, идиот!" Тяньмин ударил Ин Хуо по голове и отправил его в грязь. У Ин Хуо пробудилась новая способность, Инфернальное Пламя. Тяньмин попытался заставить птицу попробовать, но способность не могла быть использована в данный момент: ей нужно было время для аккумуляции. Но она могла собрать всю святую ки в своем теле в искру и собрать ее на кончике пера.

"Я могу разорвать их тела на части с помощью Skyriercer Ki и впрыснуть искру Infernal Blaze в их тело, а затем зажечь ее изнутри тела. Это определенно убийство с одного удара!" Ин Хуо положил крылья на талию и рассмеялся: "Тяньмин, ты можешь представить, как я впрыскиваю Инфернальное Пламя в твои яйца и воспаляю его? Как это было бы прекрасно! Линг'эр, увидев это, ежедневно омывала бы лицо слезами".

"Хаха. Я хочу съесть жареные куриные крылышки", - усмехнулся Тяньмин. Но он должен был признать, что новая способность Ин Хуо была ужасающей. Единственным недостатком было то, что ей требовалось время на адаптацию. Они продолжили свой путь.

Вскоре после этого звезды начали собираться в Формации Глубокой Звезды и образовывать слова.

"Что это?"

"Это первая сотня рейтинга в Битве за Астрал, и она будет появляться раз в день. В последние три дня его всегда можно увидеть". Тяньмин поднял голову. Он победил трех человек, поэтому теперь у него должно быть три очка.

На сотом месте было пять баллов, которые принадлежали Сюаньюань Канкану. Он получил пять баллов вместе со многими другими, но они были расположены в последовательном порядке. Тем не менее, это был только первый день.

"Первый ранг, Сюаньюань Мусюэ, имеет сорок одно очко? А у второй всего четырнадцать

очков? Как кто-то может догнать ее?" Ин Хуо потерял дар речи.

"Может быть, она просто случайно победила соперников по рейтингу", - сказал Тяньмин.

"А что насчет Фан Синкэ?"

"Тридцать восемь". Тяньмин нашел рейтинг Фан Синкэ. Они с Ин Хуо обменялись взглядами и рассмеялись. Число хорошо подходило ему, так как тридцать восемь также означало суку.

"Не будем торопиться. Пойдемте культивировать Старый Путь Глубокой Звезды". Тяньмин вызвал свою Формацию Глубокой Звезды, и примерно через тридцать вдохов появился мужчина средних лет. "Ты хочешь покинуть поле боя на время?"

"Да, старший."

Мужчина средних лет взмахнул Звездным Крюком в своей руке и обернул его вокруг Тяньмина, а затем вытащил его из Формации Глубокой Звезды. Его голос прозвучал в ушах Тяньмина: "Тебе не разрешается выходить более чем на четыре часа. Кроме того, в следующий раз ты будешь телепортирован случайным образом".

Тяньмин появился в небе Формации Глубокой Звезды и вернулся в Секту Архайон. После возвращения он сразу же направился к Старой Тропе Глубокой Звезды. Павильон Номер Один находился прямо на пути к Старой Тропе Глубокой Звезды Земной ветви, поэтому он отправился взглянуть на свой дом. Но, вернувшись домой, он никого не обнаружил.

"Почему она не убирается здесь? Куда она пошла?" Тяньмин огляделся по сторонам, пока не обнаружил кого-то в горячем источнике. Женщина принимала душ, и, естественно, это была Линь Сяосяо.

"Аргх!!!" закричала девушка.

"Какого черта ты кричишь? Разве на тебе нет одежды?" Тяньмин уставился на нее. На ней была одежда, но не много.

Линь Сяосяо возилась с одеждой, потом вышла и яростно посмотрела на него: "Разве ты не говорил, что не вернешься в течение месяца? В чем дело? Тебя устранили?"

"Нет." Тяньмин посмотрел на нее. "Ты здесь как служанка, но ты живешь в моем доме и даже купаешься в моем горячем источнике. Я на улице, рискую жизнью, а ты наслаждаешься жизнью здесь".

"Вы также не сказали, что мне нельзя этого делать!"

Тяньмин пришел только взглянуть, но его это уже не волновало, так как она успокоилась. "Я сейчас уйду."

"Ты вернешься?"

"Нет. У меня сердце разрывается от того, что моя служанка принимает ванну в моем горячем источнике, как ей вздумается!"

"О."

Тяньмин ушел в мгновение ока.

"Он беспокоится о тебе. Должно быть, ему нужно твое тело", - предположил архаионфенд.

"Ты так говоришь только потому, что не представляешь, насколько красива его возлюбленная". Линь Сяосяо скривила губы. Она вдруг вспомнила о ком-то и спросила: "Кстати, а где Фэйлин?"

.....

Тяньмин пришел на улицу Старого Ветра после того, как вышел из Старой Тропы Глубокой Звезды.

"Старшая сестра, я продам Ясную Ночь. Мне нужны деньги", - сказал Тяньмин, когда нашел Цзянь Сюэи в Павильоне Меча Сноурита.

"О? Это было семьсот кристаллов трибуции, верно?" Цзянь Сюэи рассеянно пересчитала семьсот кристаллов трибутов.

"Пятьсот будет достаточно". Тяньмин вернул ей двести кристаллов трибуции.

"По крайней мере, ты благоразумен!" Цзянь Сюэи подмигнула, а затем продолжила: "Надеюсь, ты добьешься хороших результатов на Поле Битвы Глубокой Звезды".

Цзянь Сюэи убрала Брайтнайт. В конце концов, она все еще должна была полагаться на этого богатого мужа.

"Спасибо, старшая сестра". Тяньмин наблюдал за Цзянь Сюэи и спросил: "Почему ты выглядишь несчастной?"

"Мой дядя умер, а его убийца до сих пор не найден", - сетовала Цзянь Сюэи.

"Старший Цзянь Бинхэ?" спросил Тяньмин.

"Да. Ты даже встретил его в тот день. Его труп был найден после окончания битвы фракций. Его жизнь была мгновенно унесена вместе с его живородящими зверями. Нет никаких улик, указывающих на убийцу", - сказал Цзянь Сюэи.

"Убийца силен?"

"Да. Самое главное, что у моего дяди не было врагов, и он никогда никого не обижал", - сказал Цзянь Сюэи с водянистыми глазами.

"Секта Архайон настолько опасна? Даже такой могущественный человек, как твой дядя, был убит?"

"Да." Цзянь Сюэи закусила губу и продолжила: "Тяньмин, мои родители сказали, что остальные восемь божественных царств заволновались после возвращения Ее Преосвященства. Скоро может начаться хаос, и мы должны быть обеспокоены этим."

"Что ты имеешь в виду?"

"Другие божественные царства боялись ее, когда она вернулась, но когда они услышали, что ей снова придется культивировать, чтобы стать богом, может начаться война, чтобы убить ее, чтобы предотвратить это", - сказал Цзянь Сюэи.

"А, понял." Тяньмин поджал губы и сказал: "Старшая сестра, я сейчас уйду. Мне нужно сделать еще кое-что".

"Будь осторожен."

"Хорошо!"

Выйдя из Павильона Меча Сноурита, Тяньмин посмотрел на небо. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, после чего ускорил шаг. "Я убью любого, кто захочет прикоснуться к Линг'эр. Если весь мир хочет убить ее, я зарублю весь мир ради нее!"

.....

В Небесном Котле в Небесной Ветви Тяньмин потратил пятьсот кристаллов трибуции на бутылку спиртового вина из гибискуса.

Вино было дорогим, и оно определенно было лучшим, раз он заплатил за него пятьсот кристаллов трибуции. Но это была лишь маленькая бутылочка.

"Старший Оуян, я здесь, чтобы выразить вам свое уважение". Тяньмин взобрался на Небесный Котел и встал перед Оуян Цзяньваном.

"Не называй меня так. Из-за тебя я кажусь старым. Зови меня просто Старший Брат Оуян". Глаза Оуян Цзяньвана загорелись, когда он увидел бутылку вина. Он сразу понял, что это за вино.

"Старший брат Оуян..."

"Хаха, Духовное Вино Гибискуса! Давай, насладимся им вместе", - сказал Оуян Цзяньван.

"Хорошо. Я налью тебе чашку".

"Брат, ты действительно знаешь свои манеры". Оуян Цзяньван уплыл, когда увидел вино. После этого Тяньмин и Оуян Цзяньван сели на Небесный Котел и стали пить.

"Отличное вино! Как может не быть хороших стихов? Здесь хорошая сцена, так почему бы нам не устроить поэтическую битву?" Оуян Цзяньван захихикал.

"Пожалуйста, просветите меня". Тяньмин сложил руки вместе.

Оуян Цзяньван ненадолго задумался, а затем сказал: "Слушай внимательно. Тысяча кубков вина - не так уж много, когда встречаются друзья, пей столько, сколько сможешь!".

"Отлично!" Тяньмин начал хлопать.

"Я прошу прощения за то, что опозорился. Давай, теперь твоя очередь", - смиренно сказал Оуян Цзяньван.

"Это сложно". Тяньмин почесал голову, долго размышлял, а затем произнес: "Искал его сотни и тысячи раз, попробуй сделать два шага, если ты в порядке".

"Блестяще! Абсолютно блестяще! Похоже, ты и сам очень талантлив". Оуян Цзяньван выпил чашку вина. Он почувствовал давление и долго раскачивал головой, а затем хлопнул себя по бедру. "Если спросить мир, что такое любовь, то любовь - это когда две обезьяны плачут на двух скалах!"

"Блестяще! Это тоже гениально!" воскликнул Тяньмин.

"Спасибо. Теперь твоя очередь", - гордо сказал Оуян Цзяньван.

"Тогда я еще раз опозорю себя. Птицы, летающие в небе, летят в свою сторону при

приближении опасности!"

"Неплохо. Вот одна от меня: Небо стареет, если у него есть любовь, люди умирают быстрее, если они слишком ласковы!" Оуян Цзяньван выпустил стихи, покачивая головой.

"Император и его любовница снимают свои военные одежды, проводят ночь с гибискусом, согревающим постель!" Тяньмин выкинул высшее стихотворение.

"Спросив императора о его заботах, отправляемся в публичный дом с евнухами!" Оуян Цзяньван выдал последнее.

"Хаха, старший брат Оуян просто гений. У меня больше нет стихов, которые могли бы сравниться с твоими!" Тяньмин поднял руки в знак поражения.

"Хаха, ты и сам довольно талантлив. Это хорошо, что ты почти сравнялся со мной. Со временем ты превзойдешь меня!" радостно сказал Оуян Цзяньван и снова поднял бокалы с Тяньмином. "Продолжай. Что тебе нужно от меня?"

"Старший брат Оуян, я хочу посетить Испытание Архаионфиенды". Тяньмин поднял голову, его глаза пылали.

"Испытание Архаионфиенды? Это место, где Триоптическая Ветвь Истинного Дракона закаляет свой третий глаз и практикует свое искусство глаз. Обычные люди не смогут выдержать воздействие Глаза Архаионфенды", - сказал Оуян Цзяньван.

"У меня тоже есть третий глаз", - сказал Тяньмин, вытянув левую руку. Его третий глаз был загадочным, но в девяти божественных сферах было много тайн. Он считал, что ему нет нужды держать свой третий глаз в секрете, так как Фэйлин поддерживала его.

"Ни хрена себе!" Оуян Цзяньван расширил глаза. "Ты напугал меня там. Я подумал, что у тебя там анус вырос на руке".

От его слов Тяньмин потерял дар речи.

"Ладно. Видя, что ты мой друг-поэт, я подам за тебя заявку в Пик Трибуции. Но тебе, вероятно, придется подождать некоторое время, пока его одобряют. Я попрошу старика И сообщить тебе, когда придет время", - с улыбкой сказал Оуян Цзяньван.

Пик Трибуляции был организацией, которая могла соперничать с тремя мастерами сект, и они также контролировали трех мастеров сект.

"Спасибо, старший".

"Зови меня Старшим Братом".

"Хорошо, Старший Брат".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2992518>